

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2016 N 307-КГ15-14266 по делу N A56-53020/2014

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 21 марта 2016 г. N 307-КГ15-14266

Резолютивная часть определения объявлена 16 марта 2016 г.

Полный текст определения изготовлен 21 марта 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Завьяловой Т.В.

судей Зарубиной Е.Н., Павловой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании жалобу Пулковской таможни Северо-Западного таможенного управления Федеральной таможенной службы (г. Санкт-Петербург; далее - таможня, заявитель) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.07.2015 по делу N A56-53020/2014 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

по заявлению общества с ограниченной ответственностью "Фоксконн РУС" о признании незаконными действий таможни по корректировке таможенной стоимости товаров, ввезенных обществом по декларациям на товары (далее - ДТ) N 10221010/060912/0040934, 10221010/140912/0042280, 10221010/240912/0043744, 10221010/280912/0044788, 10221010/041012/004586, 10221010/101012/0046902, 10221010/151112/0053301, 10221010/221112/00546, 10221010/301112/0055931, 10221010/071212/0057556, 10221010/141212/00588, 10221010/191212/0059814, 10221010/160113/0001009, 10221010/180113/000141 (товар N 1), 10221010/010213/0003840 (товар N 1), 10221010/140213/0006226, 10221010/290313/0013481, 10221010/030413/00143, 10221010/220413/0017492, 10221010/130513/0020496, 10221010/300513/00239, 10221010/060613/0025250, 10221010/250613/0028285, 10221010/040713/00301, 10221010/110713/0031400, 10221010/250713/0034128, а также о признании недействительными требований таможни об уплате таможенных платежей и налогов от 19.06.2014 N 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, от 20.06.2014 N 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, от 23.06.2014 N 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных

требований относительно предмета спора, закрытого акционерного общества "Авиа Терминал Сервис".

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью "Фоксконн РУС" - Денисенко С.И., Комаров М.А., Крейсон К.К., Шишкина Л.С.;

от Пулковской таможни - Емшанова О.В., Мишко Ю.Р., Стеценко С.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Фоксконн РУС" (г. Санкт-Петербург; далее - общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий таможни по корректировке таможенной стоимости товаров, ввезенных обществом по декларациям на товары (далее - ДТ) N 10221010/060912/0040934, 10221010/140912/0042280, 10221010/240912/0043744, 10221010/280912/0044788, 10221010/041012/004586, 10221010/101012/0046902, 10221010/151112/0053301, 10221010/221112/00546, 10221010/301112/0055931, 10221010/071212/0057556, 10221010/141212/00588, 10221010/191212/0059814, 10221010/160113/0001009, 10221010/180113/000141 (товар N 1), 10221010/010213/0003840 (товар N 1), 10221010/140213/0006226, 10221010/290313/0013481, 10221010/030413/00143, 10221010/220413/0017492, 10221010/130513/0020496, 10221010/300513/00239, 10221010/060613/0025250, 10221010/250613/0028285, 10221010/040713/00301, 10221010/110713/0031400, 10221010/250713/0034128, а также о признании недействительными требований таможни об уплате таможенных платежей и налогов от 19.06.2014 N 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, от 20.06.2014 N 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, от 23.06.2014 N 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.10.2014 в удовлетворении требований общества отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.07.2015, решение суда первой инстанции от 17.10.2014 отменено, требования общества удовлетворены.

В кассационной жалобе таможня ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных актов апелляционной и кассационной инстанций в связи с допущенными нарушениями в толковании и применении данными судами норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 20.01.2016 кассационная жалоба общества вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба таможни подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, обществом за период с 01.09.2012 по 25.07.2013 на таможенную территорию Таможенного союза ввезены товары - "Ярлыки прямоугольные бумажные самоклеющиеся с печатным текстом и цветным рисунком, на бумажной подложке", предназначены для наклеивания на внешнюю поверхность компьютера, являются сертификатом подлинности операционного программного обеспечения Microsoft и означают наличие лицензии на использование программных продуктов Microsoft, изготовитель - Moduslink Ltd., объект авторского права - Microsoft, программное обеспечение различных артикулов (далее - сертификаты подлинности), наклейка содержит собственный идентификационный номер по каталогу компании, определяющий вид конечного изделия, логотип компании, штрих-код и текст, подтверждающий, что продукт является подлинным программным обеспечением компании, код 4821101000 ТН ВЭД ТС, ставка ввозной таможенной пошлины 5%, выпущенные по спорным ДТ.

Названные товары ввезены на условиях поставки DDU - Санкт-Петербург в соответствии с договором поставки от 01.08.2012 N PRO02947-091009/1 (далее - договор поставки), заключенным обществом с компанией Hewlett-Packard GmbH (Германия; далее - компания), на основании которого в филиале закрытого акционерного общества коммерческий банк "Ситибанк" в Санкт-Петербурге открыт паспорт сделки от 31.08.2013 N 12080002/2557/0001/9/0.

В соответствии с пунктом 2.1 договора поставки общество (покупатель) производит, собирает или ремонтирует для компании компьютерные изделия, на которых используются операционные системы и приложения Microsoft.

В соответствии с пунктом 2.2 "Предмет договора" договора поставки компания (поставщик) поставляет обществу продукцию: НР ЦКП (цифровой ключ продукта, который предоставляется Microsoft или аффилированными компаниями Microsoft уполномоченным сторонам для внедрения в материнскую плату системы для покупателя продукта), а также по заявкам покупателя - сертификаты подлинности (далее - СП НР) и Пакеты НР (набор, включающий надлежащим образом упакованный DVD или иной физический носитель с записью офисного программного обеспечения Microsoft Office, соответствующий СП и необходимая документация) в количестве, определенном в заявке покупателя.

Пунктом 2.2 договора поставки предусмотрено также предоставление покупателю права использования программного обеспечения Microsoft (далее - ПО MS) для производства и распространения компьютеров "Хьюлетт Паккард Фэктори".

В соответствии с пунктом 5.4 договора поставки общая сумма роялти, подлежащая уплате за право использования ПО MS, зависит от количества копий ПО, загруженных или переданных покупателю, и рассчитывается как сумма роялти за каждую загруженную или переданную копию ПО MS, определяемую на основании соответствующих заявок покупателя.

Поставщик должен выставять отдельные счета на сертификаты подлинности и соответствующее операционное ПО MS.

Согласно п. 7.1 договора поставки сертификаты подлинности подлежат физической доставке покупателю, ПО MS не должно отгружаться на физических носителях, но должно представляться покупателю в электронном виде для загрузки.

Согласно пункту 12.5 договора поставки оригиналы счетов и транспортные документы направляются покупателю вместе с соответствующей партией продукции, на оплату которой они выписаны, или к поставке которой они относятся.

Счета в отношении операционного ПО MS, предоставляемого покупателю в электронном виде для загрузки, направляются отдельно от счетов на соответствующий сертификат подлинности, инвойсы на сертификаты подлинности должны направляться вместе с партией поставки, к которой они относятся.

Согласно пункту 12.5 договора поставки, пункту 5 Приложения С к договору поставки, поставщиком выставлены инвойсы за ввезенные сертификаты подлинности (носители), выпущенные по спорным ДТ. Согласно пункту 5.4 договора поставки, п. 13 Приложения С к

договору поставки поставщиком выставлены в середине месяца, следующего за месяцем отгрузки сертификатов подлинности, инвойсы на оплату роялти за согласованное количество ПО MS.

Таможенная стоимость товаров, выпущенных по спорным ДТ (кроме ДТ N 10221010/290313/0013481), определена таможенным брокером, декларировавшим товар от имени общества, методом по стоимости сделки с ввозимыми товарами в соответствии со статьей 4 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 "Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза" (далее - Соглашение). Таможенная стоимость товара, выпущенного по ДТ N 10221010/290313/0013481, определена резервным методом в соответствии со статьей 10 Соглашения.

Впоследствии таможеней была проведена камеральная таможенная проверка общества за период с 01.09.2012 по 25.07.2013 по вопросу достоверности определения таможенной стоимости товара, ввезенного по спорным ДТ.

По итогам камеральной таможенной проверки таможеней составлен Акт от 21.05.2014 N 10221000/400/210514/A00 221 (далее - акт) и приняты решения о корректировке таможенной стоимости товаров от 22.05.2014 (далее - Решения о корректировке), в которых таможенный орган пришел к выводу о том, что заявленная обществом при таможенном оформлении стоимость каждой наклейки должна быть увеличена на сумму лицензионного платежа, уплачиваемого обществом за однократную загрузку программного обеспечения (операционной системы Microsoft Windows 7) на произведенный обществом в Российской Федерации персональный компьютер Hewlett-Packard, поскольку количество ввезенных наклеек подтверждает объем загруженного (поступившего на территорию Таможенного союза) программного обеспечения, а следовательно - подтверждает объем лицензионных платежей, которые являются условием продажи программного обеспечения обществу.

На основании акта и решений о корректировке таможеней выставила обществу требования об уплате таможенных платежей от 19.06.2014 N 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, от 20.06.2014 N 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, от 23.06.2014 N 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100 (далее - требования).

Общество, посчитав действия таможеней по корректировке таможенной стоимости наклеек незаконными, а требования подлежащими признанию недействительными, обратилось в арбитражный суд с заявлением по настоящему делу о признании незаконными действий таможеней и недействительными требований.

Отказывая в удовлетворении требований общества, суд первой инстанции исходил из обоснованности увеличения таможеней таможенной стоимости ввозимых бумажных наклеек на сумму лицензионного платежа.

При этом суд, руководствуясь положениями статьи 5 Соглашения, указал, что при определении таможенной стоимости ввозимого товара к цене, подлежащей уплате за ввозимые товары, выпущенные по спорным ДТ, не добавлена сумма роялти за соответствующее операционное ПО MS, уплаченная обществом непосредственно продавцу ввезенного товара в соответствии с условиями внешнеэкономического контракта.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд, установив, что содержащийся на сертификатах подлинности 25-значный буквенно-цифровой код (ключ продукта) не является частью программы, за загрузку экземпляров которой общество платит роялти, не используется обществом ни при загрузке экземпляров программы, ни в процессе последующей эксплуатации и не привязан к указанному экземпляру программы, заключил, что в настоящем случае у общества не возникло обязанности по включению в структуру таможенной стоимости товара лицензионных платежей, поскольку объект интеллектуальной собственности (программное обеспечение), за использование которого обществом уплачивались спорные лицензионные платежи, был предоставлен обществу путем загрузки с интернет-сайта, а спорный ввозимый товар (сертификат соответствия) не содержит информации, которая могла бы рассматриваться как объект интеллектуальной собственности.

Суд кассационной инстанции позицию апелляционного суда поддержал.

Между тем, по мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, такие выводы судов апелляционной и кассационной инстанций являются ошибочными.

Согласно пункту 1 статьи 4 Соглашения таможенной стоимостью товаров, ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза, является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на единую таможенную территорию Таможенного союза и дополненная в соответствии с положениями статьи 5 Соглашения.

Подпункт 7 пункта 1 статьи 5 Соглашения устанавливает, что при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (включая платежи за патенты, товарные знаки, авторские права), которые относятся к оцениваемым (ввозимым) товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи оцениваемых товаров, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары.

Согласно пункту 1.5 Приложения А к Договору поставки "СП НР" является сертификатом подлинности Microsoft, приобретенным у авторизованного репликатора Microsoft на основании Лицензионного соглашения НР.

Сертификат содержит собственный идентификационный номер по каталогу компании, определяющий вид конечного изделия, логотип компании, штрих-код и текст, подтверждающий, что продукт является подлинным программным обеспечением компании Microsoft.

Сертификаты содержат уникальный код, позволяющий потребителю услуг (покупателю компьютера, произведенного обществом, на который загружено программное обеспечение Windows) при необходимости (например, в случае повреждения этого программного обеспечения) повторно загрузить (перезагрузить) эту программу, являющуюся объектом интеллектуальной собственности, за который уплачиваются лицензионные платежи.

Роялти за операционное ПО Microsoft, являющиеся платой за использование объекта интеллектуальной собственности корпорации Microsoft, соответствуют количеству и артикулам СП НР, поставленным в предшествующий месяц, и подлежат уплате за предоставленное право на программное обеспечение Microsoft как результат интеллектуальной деятельности компании или приравненное к нему средство индивидуализации компании Microsoft (СП НР, содержащие ключ продукта и индивидуальный номер).

Таким образом, спорные товары (наклейки) неразрывно связаны с программным обеспечением, по сути выполняют роль носителя объекта интеллектуальной собственности (программного обеспечения, товарного знака), за пользование которым общество уплачивает лицензионные платежи, и свидетельствуют об объеме использованных обществом объектов интеллектуальной собственности.

В случае, когда конкретный объект интеллектуальной собственности, за использование которого уплачиваются лицензионные платежи, ввозится на таможенную территорию на ввозимом товаре и является составной частью ввозимого товара, стоимость указанного объекта как неотъемлемой составляющей товара формирует более высокую коммерческую ценность товара для покупателя и продавца, соответственно, включается в цену, уплаченную или подлежащую уплате за ввозимый товар (стоимость сделки).

Следовательно, лицензионные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности добавляются к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за товары в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары, и влияют на определение таможенной стоимости.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а решение суда первой инстанции от 17.10.2014 - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.07.2015 по делу N А56-53020/2014 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.10.2014 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья

Т.В.ЗАВЬЯЛОВА

Судья

Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья

Н.В.ПАВЛОВА
